

ВАСЕНЁВ Максим Иванович,
Аспирант, ФГБОУ ВО Российская Академия
Народного Хозяйства и Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации
Уральский институт управления, город Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ВЗЫСКАНИЮ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье исследуется эволюция института упущенной выгоды в российском гражданском праве, начиная с советского периода и до современности (1991-2025 гг.). Анализируются доктринальные подходы к определению упущенной выгоды, рассматриваются проблемы доказывания и расчета убытков, а также даётся оценка современным тенденциям в судебной практике. Особое внимание уделяется сравнительному анализу взглядов советских и современных цивилистов.

Ключевые слова: вред, деликт, деликтные обязательства, обязательства от травмы, убытки, ущерб.

Источник финансирования: собственные средства

VASENEV Maxim Ivanovich,
Graduate student Russian Academy
of National Economy And Public Service
Under the President of The Russian Federation
Ural Institute of Management, Yekaterinburg

DOCTRINAL APPROACHES TO DEFINING AND RECOVERING LOST PROFITS IN RUSSIAN CIVIL LAW

Annotation. The article explores the evolution of the institution of lost profits in Russian civil law, from the Soviet period to the present day (1991-2025). It analyzes the doctrinal approaches to defining lost profits, examines the challenges of proving and calculating damages, and evaluates current trends in judicial practice. The article pays special attention to a comparative analysis of the views of Soviet and contemporary civil law scholars.

Key words: harm, tort, tort liabilities, liabilities from injury, loss, damage.

Определение упущенной выгоды: Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (ГК РФ), упущенная выгода – это неполученные доходы, которые лицо могло бы иметь при нормальном ведении дел, если бы его права не были нарушены. [Статья 15 ГК РФ]. При расчёте упущенной выгоды важно учитывать усилия и действия, предпринятые кредитором для ее получения [Принцип добросовестности, ст. 1 ГК РФ; научные труды, посвящённые уменьшению убытков, и судебная практика (при наличии)], чтобы определить реаль-

ный размер неполученной прибыли, а не ее занижение [2]. Иными словами, упущенная выгода – это неполученные доходы или иные преимущества, которые лицо не смогло реализовать из-за причиненного ему ущерба, нарушения его прав или неисполнения договорных обязательств, в которых оно выступало кредитором.

Цель статьи: В данной работе исследуются особенности расчета упущенной выгоды в советский и современный (1993-2025 гг.) периоды российского права, анализируются эволюция доктринальных взглядов и проблемы доказывания.

В советской цивилистике упущенная выгода рассматривалась как один из видов убытков, наряду с реальным ущербом (прямыми убытками). Однако, в условиях плановой экономики и государственного регулирования хозяйственной деятельности, вопросы компенсации упущенной выгоды приобретали специфический характер.

Советские цивилисты уделяли значительное внимание теоретическому обоснованию ответственности за причинение убытков, включая упущенную выгоду. Так, О.С. Иоффе в своих работах подчеркивал, что ответственность за убытки является важным инструментом обеспечения дисциплины договорных отношений и стимулирования исполнения хозяйственных планов. Он отмечал, что «возмещение убытков должно быть не только способом восстановления нарушенного имущественного положения кредитора, но и средством воздействия на должника, побуждающим его к надлежащему исполнению обязательств» [5].

Е.А. Флейшиц в своих работах, посвящённых обязательствам, возникающим из причинения вреда, отмечала, что для возмещения упущенной выгоды необходимо доказать, что неполученные доходы были бы реальными и неизбежными при отсутствии нарушения. Она подчёркивала, что «упущенная выгода – это не просто вероятный, а реальный доход, который потерпевший мог бы получить при обычном течении событий, если бы не было причинения вреда» [12].

Другой видный советский цивилист, В.К. Райхер, рассматривал упущенную выгоду как результат несоблюдения принципов хозяйственного расчёта, который являлся основой плановой экономики. Он отмечал, что нарушение договорных обязательств, приводящее к упущенной выгоде, подрывает эффективность хозяйственной деятельности и наносит ущерб народному хозяйству в целом [10].

Важно отметить, что в советской цивилистике существовала определенная осторожность в отношении взыскания упущенной выгоды. Это было связано с тем, что в условиях плановой экономики не все виды деятельности были ориентированы исключительно на получение прибыли. Кроме того, существовали ограничения на возможность предъявления исков о взыскании упущенной выгоды к государственным предприятиям и организациям.

В рамках доказывания упущенной выгоды в советском гражданском процессе автор приходит к следующему выводу.

В советском гражданском процессе доказывание упущенной выгоды представляло определённые трудности. Истцу необходимо было представить доказательства, подтверждающие факт нарушения права, причинно-следственную связь

между нарушением и возникшими убытками, а также реальность и неизбежность получения прибыли.

Однако, в условиях плановой экономики доказывание реальности и неизбежности получения прибыли часто было затруднено. Это было связано с тем, что деятельность предприятий и организаций регламентировалась плановыми заданиями, и отклонение от плановых показателей могло быть вызвано различными факторами, не связанными с нарушением договорных обязательств.

Современная российская цивилистика восприняла институт упущенной выгоды как один из видов убытков, подлежащих возмещению в соответствии со ст. 15 ГК РФ [2]. Однако, несмотря на, казалось бы, простое определение («неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено»), доктринальные споры относительно сущности и критериев взыскания упущенной выгоды не утихают.

В.В. Витрянский, один из ведущих специалистов в области договорного права, отмечал сложность доказывания упущенной выгоды, подчёркивая необходимость установления не только факта нарушения права, но и причинно-следственной связи между нарушением и неполученными доходами, а также реальности и неизбежности их получения [1]. Витрянский акцентировал внимание на том, что упущенная выгода не должна быть основана на предположениях и гипотетических расчётах, а должна быть подтверждена доказательствами, свидетельствующими о реальной возможности получения доходов при отсутствии нарушения.

Е.А. Суханов, редактор многотомного учебника по гражданскому праву, подчеркивал, что упущенная выгода – это не просто уменьшение имущественной массы потерпевшего, а именно неполучение того, что он должен был получить при нормальном развитии событий [4]. Суханов акцентировал внимание на необходимости учитывать специфику деятельности потерпевшего и обычные условия гражданского оборота при определении размера упущенной выгоды. Он также отмечал, что суд должен оценивать разумность и обоснованность требований истца о взыскании упущенной выгоды, избегая неосновательного обогащения за счет ответчика.

М.А. Егорова считает, что упущенная выгода как элемент убытков представляет собой не просто теоретическую конструкцию, а важный инструмент защиты прав кредиторов в договорных обязательствах [4]. Егорова подчеркивает, что взыскание упущенной выгоды способствует восстановлению имущественного положения кредитора,

нарушенного неисполнением обязательства должником, и стимулирует должников к надлежащему исполнению своих обязанностей.

А.Г. Карапетов предлагает использовать экономический анализ права для определения размера упущенной выгоды, учитывая не только юридические, но и экономические факторы [6]. Он подчеркивает необходимость учета транзакционных издержек, альтернативных возможностей потерпевшего и других факторов, которые могут влиять на его фактические доходы.

Автор согласен с мнением представленных авторов о том, что упущенная выгода – это сложный и многогранный институт гражданского права, требующий комплексного подхода при его применении. Подход Е.А. Суханова, подчеркивающий необходимость учета специфики деятельности потерпевшего и разумности требований, представляется абсолютно обоснованным. Действительно, для справедливого разрешения споров необходимо избегать неосновательного обогащения истца за счет ответчика, что возможно только при тщательном анализе обстоятельств дела [3]. При этом, позиция М.А. Егоровой о роли упущенной выгоды как инструмента защиты прав кредиторов также является важной. Взыскание упущенной выгоды выполняет не только компенсаторную функцию, восстанавливая имущественное положение потерпевшего, но и стимулирующую, мотивируя должников к надлежащему исполнению своих обязательств [4].

При этом, идея А.Г. Карапетова о применении экономического анализа права для определения размера упущенной выгоды кажется особенно перспективной. Учёт транзакционных издержек, альтернативных возможностей и других экономических факторов позволяет более точно оценить реальный ущерб, понесенный потерпевшим, и избежать несправедливых результатов [6].

Таким образом, представляется, что успешное application института упущенной выгоды требует сочетания традиционного юридического анализа с экономическим подходом. Только в этом случае можно обеспечить справедливое и эффективное восстановление имущественных прав потерпевших и надлежащую стимуляцию контрагентов к добросовестному исполнению своих обязательств. При этом, важно помнить о принципе разумности и соразмерности в присуждении сумм упущенной выгоды, чтобы избежать злоупотреблений и неоправданных обогащений.

В российском законодательстве и судебной практике для взыскания упущенной выгоды необходимо доказать факт нарушения права, наличие убытков в форме упущенной выгоды, прямую причинно-следственную связь между нарушением и возникшими убытками, а также обосновать раз-

мер упущенной выгоды. Доказывание упущенной выгоды – сложная задача в суде. Истец должен убедительно показать, что при отсутствии нарушения он бы реально и неизбежно получил доход, а также четко обосновать его величину.

О.Н. Садиков отмечал, что доказывание упущенной выгоды требует от истца представления не только первичных документов, но и экспертных заключений, аналитических отчетов и других доказательств, подтверждающих его доводы [12]. Он подчеркивал, что суд должен критически оценивать представленные доказательства и учитывать все обстоятельства дела при определении размера упущенной выгоды.

Институт упущенной выгоды в российском гражданском праве претерпел значительную эволюцию за период с 1991 по 2025 год. Доктринальные взгляды ведущих российских цивилистов и судебная практика сформировали достаточно четкие критерии взыскания упущенной выгоды, а также выявили основные проблемы доказывания и определения размера убытков. Несмотря на сложности, связанные с доказыванием упущенной выгоды, взыскание таких убытков является важным инструментом защиты имущественных прав и стимулирования добросовестного исполнения обязательств. Развитие экономического анализа права и применение современных методов оценки убытков позволяет более точно определять размер упущенной выгоды и обеспечивать адекватную компенсацию потерпевшим.

Автор полагает, что расчет упущенной выгоды подразумевает определение денежной оценки неполученных доходов, принимая во внимание ряд ключевых факторов. При этом важно учитывать обычные условия гражданского оборота, чтобы определить, насколько реально истец мог получить прибыль в сложившихся обстоятельствах конкретного вида деятельности. Не менее важен объем деятельности истца, его опыт, квалификация и другие ресурсы, определяющие его потенциальную прибыльность. Также, необходимо принимать во внимание действия и усилия, предпринятые истцом для получения прибыли, оценивая их разумность и осмотрительность. Наконец, при расчёте упущенной выгоды, следует учитывать влияние внешних факторов, таких как экономическая конъюнктура, конкурентная среда, изменения в законодательстве и другие внешние обстоятельства, которые могли повлиять на потенциальную прибыль.

Для расчета упущенной выгоды применяются различные подходы. Метод прямого расчета предполагает использование конкретных данных и документов для определения неполученных доходов. Метод аналогии опирается на информацию о доходах, полученных в схожих ситуациях в

прошлом, либо на опыте других лиц в аналогичной деятельности. Экспертный метод, наиболее дорогостоящий, заключается в привлечении специалистов для оценки упущенной выгоды на основе имеющихся данных. Выбор метода зависит от обстоятельств и доступных доказательств, при этом выбранный подход должен быть обоснованным и обеспечивать достаточную точность оценки. В этом процессе зачастую необходима помощь квалифицированного экономического эксперта.

Доказывание упущенной выгоды в суде – крайне сложная процедура, возлагающая на истца бремя предоставления исчерпывающих доказательств. Необходимо четко зафиксировать нарушение права со стороны ответчика, которое повлекло за собой невозможность получения ожидаемой прибыли. Более того, требуется установить прямую причинно-следственную связь между действиями ответчика и возникшими убытками в виде упущенной выгоды. Ключевым является доказывание реальности потенциальной прибыли, которую истец мог бы гарантированно получить, если бы не нарушение. И, наконец, истец должен предоставить документальное подтверждение конкретного размера упущенной выгоды, досконально обосновав заявленную сумму.

При анализе судебной практики можно упущенной выгоды можно однозначно прийти к выводу, что упущенная выгода – сложная для оценки категория, что отражается на судебной практике. В одном из дел ФАС Московского округа было отмечено, что упущенная выгода – это доходы, которые истец получил бы при своевременном исполнении обязательств ответчиком. Для определения размера необходимо доказать, какие доходы были бы реально получены при обычных условиях [7]. Суд учёл, что истец определил упущенную выгоду как соотношение общей прибыли общества к удельному весу его средств в активах, за вычетом расходов, и признал этот порядок расчета не противоречащим ГК РФ. Суд также указал, что определение порядка расчета упущенной выгоды, в силу принципа диспозитивности, принадлежит истцу, исходя из наиболее выгодных для него условий.

В Постановлении ФАС Волго-Вятского суд придерживался подхода, согласно которому при определении размера упущенной выгоды ключевым является установление достоверности доходов, которые предполагалось получить, учитывая обычные условия гражданского оборота и разумные затраты, которые кредитор понёс бы при надлежащем исполнении обязательства [8]. В данном деле суды пришли к выводу, что ООО «Жилсоцстрой» не предоставило убедительных доказательств причинения убытков в виде упущенной

выгоды, и сочли предположения истца о получении прибыли вероятностными, не учитывающими фактические обстоятельства, способные повлиять на размер предполагаемого дохода. В связи с этим, окружной суд не нашёл оснований для отмены судебных актов нижестоящих судов.

Определение размера упущенной выгоды остается сложной задачей в судебном процессе. Сложность обусловлена, прежде всего, доказыванием реальности неполученных доходов. Суды, как правило, требуют от истца предоставления убедительных доказательств того, что неполученная прибыль была бы реально получена при обычных условиях гражданского оборота, и учёт разумных затрат, которые кредитор понёс бы при надлежащем исполнении обязательства.

Судебная практика демонстрирует гибкий подход к определению порядка расчета упущенной выгоды, предоставляя истцу возможность предложить свой метод расчета, исходя из наиболее выгодных для него условий. Однако, предложенный метод должен быть обоснованным и не противоречить положениям Гражданского кодекса РФ. Важно отметить, что суд оценивает предложенный истцом метод расчета на предмет его разумности и соответствия фактическим обстоятельствам дела.

В целом, суды рассматривают требования о взыскании упущенной выгоды с особой тщательностью, избегая присуждения выплат, основанных на вероятностных и недостаточно обоснованных предположениях. Бремя доказывания размера упущенной выгоды лежит на истце, и от качества представленных доказательств напрямую зависит исход дела. Отсутствие убедительных доказательств, учитывающих все фактические обстоятельства, способные повлиять на размер предполагаемого дохода, является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

СССПК «Агро-Аксис» обратился в суд с иском к СПССК «Иртыш» (позже КФХ Нагаева О.В.) о взыскании упущенной выгоды из-за самовольного занятия части земельного участка [9]. Первая и апелляционная инстанции иск удовлетворили, однако кассация отменила судебные акты. Кассационный суд указал на необходимость доказать факт вреда, противоправность действий, причинно-следственную связь и размер убытков. Привлечение к административной ответственности недостаточно. «Агро-Аксис» не доказал попыток уменьшить убытки, акт о порче картофеля был односторонним, площадь занятого участка определена приблизительно. Суд счёл недоказанной достоверность суммы упущенной выгоды и неизбежность её получения.

Дело демонстрирует сложность доказывания упущенной выгоды в земельных спорах. Кас-

сация отменила решения нижестоящих судов из-за недостатка доказательств от истца («Агро-Аксис») для обоснования требований. Необходимо доказать не только факт нарушения прав (самовольный захват), но и совокупность условий для взыскания убытков: вред, противоправность действий, причинно-следственная связь и точный размер убытков.

В данном случае, суд не удовлетворили представленные доказательства по нескольким причинам:

Недостаточность доказательств причинно-следственной связи: Привлечение к административной ответственности за занятие участка не автоматически влечёт за собой взыскание упущенной выгоды. Необходимо доказать, что именно действия ответчика привели к невозможности посадки и, как следствие, к неполучению прибыли.

1. Непринятие мер по уменьшению убытков: Истец не доказал, что предпринял попытки минимизировать убытки, используя оставшуюся часть земельного участка для посадки картофеля.
2. Сомнительная достоверность доказательств: Акт о порче картофеля, составленный в одностороннем порядке, не подтверждает связь между порчей и действиями ответчика.
3. Приблизительный расчет площади и, как следствие, размера упущенной выгоды: Неточное определение площади занятого участка поставило под сомнение достоверность расчета упущенной выгоды и неизбежность её получения в заявленном размере.

Таким образом, решение суда кассационной инстанции подчеркивает необходимость представления истцом полного и убедительного комплекса доказательств, подтверждающих не только факт нарушения прав, но и причинно-следственную связь между нарушением и возникшими убытками, а также точный размер этих убытков. Взыскание упущенной выгоды требует строгого соблюдения принципов доказывания и исключает применение вероятностных и недостаточно обоснованных расчётов. Различные судебные составы применяют неодинаковые подходы к расчёту упущенной выгоды. Для обеспечения единообразия и законности судебных решений, предлагается внести в статью 15 ГК РФ нормативные критерии, такие как достоверность и неизбежность получения выгоды. Это позволит судам принимать более обоснованные решения в делах об упущенной выгоде.

Вывод: институт упущенной выгоды в российском праве претерпел значительную эволюцию. Доктрина и практика сформировали критерии взыскания и выявили проблемы доказывания.

Несмотря на сложности, взыскание упущенной выгоды является важным инструментом защиты имущественных прав и стимулом к добросовестному исполнению обязательств. Развитие экономического анализа права и методов оценки убытков позволяет более точно определять размер упущенной выгоды.

Список литературы:

- [1] Витрянский, В. В. Договорное право. Общие положения / В. В. Витрянский. - Москва : Статут, 2006. - 554 с.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
- [3] Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Волтерс Клувер, 2008. - 720 с.
- [4] Егорова, М. А. Убытки как мера гражданско-правовой ответственности / М. А. Егорова. - Москва : Статут, 2011. - 271 с.
- [5] Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. - Москва : Юрид. лит., 1975. - 880 с.
- [6] Карапетов, А. Г. Экономический анализ права / А. Г. Карапетов. - Москва : Статут, 2016. - 528 с.
- [7] Определение ФАС Московского округа по делу № А40-83969/12-159-814 от 06 марта 2013 г. // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс.
- [8] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.10.2013 по делу № А79-588/2013 // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс.
- [9] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.10.2013 по делу № А79-588/2013 // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс.
- [10] Райхер, В. К. Общественно-необходимая полезность как юридический признак вещи в гражданском праве / В. К. Райхер // Вестник гражданского права. - 2007. - № 3. - С. 15.
- [11] Садиков, О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О. Н. Садиков. - Москва : Статут, 2009. - 222 с.
- [12] Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. - Москва : Госюриздат, 1951. - 239 с. --- 11

References:

- [1] Vitryansky, V.V. Contract Law. General provisions/V.V. Vitriansky. - Moscow: Statute, 2006. - 554 s.
- [2] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ/SZ RF. 1994. № 32. Art. 3301.
- [3] Civil law: textbook: in 4 volumes/rev. ed. E.A. Sukhanov. - 3rd ed., Revised and add. - Moscow: Wolters Kluwer, 2008. - 720 s.

[4] Egorova, M. A. Losses as a measure of civil liability/M. A. Egorova. - Moscow: Statute, 2011. - 271 s.

[5] Ioffe, O.S. Compulsory Law/O.S. Ioffe. - Moscow: Jurid. lit., 1975. - 880 s.

[6] Karapetov, A. G. Economic Analysis of Law/A. G. Karapetov. - Moscow: Statute, 2016. - 528 p.

[7] Determination of the FAS of the Moscow District in case No. A40-83969/12-159-814 dated March 06, 2013//[Electronic resource]: ConsultantPlus.

[8] Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volga-Vyatka District of 17.10.2013 in

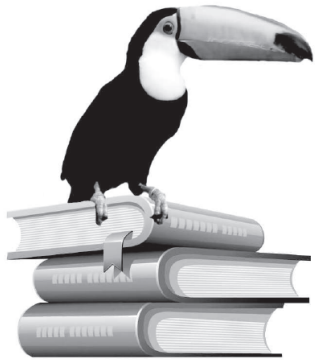
case No. A79-588/2013//[Electronic resource]: Consultant Plus.

[9] Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volga-Vyatka District of 17.10.2013 in case No. A79-588/2013//[Electronic resource]: Consultant Plus.

[10] Reicher, V.K. Socially necessary utility as a legal sign of a thing in civil law/V.K. Reicher//Bulletin of civil law. - 2007. - № 3. - S. 15.

[11] Sadikov, O. N. Losses in civil law of the Russian Federation/O. N. Sadikov. - Moscow: Statute, 2009. - 222 s.

[12] Fleischitz, E. A. Obligations from harm and unjust enrichment/E. A. Fleischitz. - Moscow: Gosyurizdat, 1951. - 239 p. --- 11

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.